

— Хотя я и попал в горячие обсуждения с представителем своего пола, я с самого начала не соглашался встречаться с Дин Тао. Это он в одностороннем порядке меня преследует, я жертва.

— Кроме того, во время трансляции я подчеркнул, что я гетеросексуал и не могу любить мужчин.

— Это нужно для имиджа. Неважно, что там болтают и спорят, я гетеросексуал, и никаких реальных отношений с Дин Тао не будет.

— Господин Дин гомофоб, но я тоже гетеросексуал, такой же, как и он. Я тоже жертва, и он должен защищать мои интересы.

— Конечно, надеяться на защиту моих интересов — это многовато, но я верю, что он не станет изливать на меня гнев из-за этого.

Цзи Тун:

— Ты говоришь правильно, но мысли господина Дина нам как узнать? Вдруг он все-таки разгневадается на тебя?

Жун Си пожал плечами:

— Пусть разгневадается. В худшем случае я продолжу вести стримы и играть в игры, а ты подпишешь другого гетеросексуала.

— Не говори так, я тебя не брошу, — сказал Цзи Тун.

— Я действительно тронут, я тебя тоже не брошу.

Этот разговор, похожий на самоуспокоение, немного расслабил Жун Си.

Конечно, в душе он все равно боялся. Дин Янь, как бы он ни был разумен, всё равно оставался боссом. А если он вдруг станет неразумным? Тогда Жун Си и правду-то не докажешь.

Приехав в здание «Диншэн», Жун Си увидел Сестру Чжоу, о которой упоминал Цзи Тун. Она была главой агентов и обладала большой властью.

У Сестры Чжоу была короткая стрижка, она была одета в строгий деловой стиль. Увидев Жун Си, она нахмурила брови.

Жун Си почувствовал себя как школьник перед завучем, поздоровался и, опустив голову, замолчал.

Цзи Тун тихо, умоляюще сказал:

— Сестра Чжоу, это дело действительно нельзя винить Жун Си, это тот человек его преследовал.

Сестра Чжоу по-прежнему хмурилась, а Жун Си вел себя как школьник, которого отчитывают, и не смел сказать ни слова.

Цзи Туну пришлось сказать:

— Жун Си тоже виноват. Когда увидел, что этот человек пришел его преследовать, нужно было решительно закончить трансляцию и не давать ему шанса. А когда инцидент произошел, нужно было сразу сообщить компании, а не давать ситуации развиваться до нынешнего состояния.

— ...

Цзи Тун наговорил кучу хороших слов, но Сестра Чжоу так ничего и не высказала.

Эта неловкая тишина была очень похожа на ситуацию, когда бессильный родитель ученика извиняется перед завучем. Цзи Тун, в роли такого родителя, переживал изо всех сил, ему оставалось только упасть на колени перед Сестрой Чжоу и поклониться...

Это было трогательно до слез.

Никогда еще человек не заботился о Жун Си так, как Цзи Тун, не переживал за него так сильно.

Жун Си потянул Цзи Туна за рукав и сказал:

— Сестра Чжоу, человека, который меня преследовал, зовут Дин Тао, он утверждает, что у него есть доля в «Диншэн».

— ...

Сестра Чжоу, конечно, знала, что тот самый человек — Дин Тао, и знала, что Дин Тао — акционер «Диншэна», именно поэтому она всё время хмурилась, считая это дело очень щекотливым.

— Я обещал господину Дину, что ни за что не буду с ним встречаться, я сдержу слово, абсолютно не буду с ним связываться, — сказал Жун Си.

Сестра Чжоу:

— Я уже доложила господину Дину, теперь жду его ответа.

Цзи Тун с тревогой спросил:

— А Жун Си не заблокируют?

Сестра Чжоу:

— Нет.

Позже Сестра Чжоу велела Жун Си ждать результатов в компании.

К полудню ситуация продолжала развиваться. Кто-то раскрыл информацию, что среди фанатов Жун Си есть истинный фанат по имени Брат Дин, который не желал, чтобы Жун Си встречался с Дин Тао, и в чате трансляции стал массово кидать подарки, прервав признание Дин Тао.

Вскоре ситуация превратилась в банальную мыльную оперу с любовным треугольником: Дин Тао любит Жун Си, но Жун Си любит Брата Дина, а Брат Дин тоже любит Жун Си...

Жун Си: «...»

Его имидж — гетеросексуал, он никого не может любить.

Почему эти пользователи сети всё время делают вид, что слепые?

Пользователи:

По сравнению с вычурностью и напускностью Дин Тао, мне больше по душе сдержанный Брат Дин и Жун Си. Аккаунт Брата Дина подписан только на Жун Си, смотрит только Жун Си, дарит подарки только Жун Си — это наглое заявление, что Жун Си — единственный...

К тому же, разве вы не видели выражение лица и тон Жун Си, когда он видел Брата Дина? В этом было столько романтики, даже когда он говорил, казалось, летят розовые пузыри, разве вы не видели?

Я сказал, что я гетеросексуал, вы разве не видели?

Жун Си чуть не разбил телефон. Он боялся, что слишком высокая популярность повлияет на настроение Дин Яня.

Но эта популярность, казалось, специально против него, удерживала первое место и не спускалась вниз.

В кругах говорят, что попасть в горячие обсуждения сложно, так почему у него это получается так легко?

Еще через некоторое время инсайдеры выбросили информацию: Дин Тао не только полицейский, но и акционер известного развлекательного гиганта — компании «Диншэн». Жун Си вчера объявил о подписании контракта с агентством, неужели это именно «Диншэн»? Теперь можно опереться на «большое дерево» и наслаждаться тенью. С таким поклонником ресурсов будет хоть отбавляй.

Ситуация становилась всё более неконтролируемой, а развитие событий — всё более нелепым.

Жун Си был шокирован ходом мыслей пользователей сети и испугался, продолжать смотреть.

Цзи Тун с тревогой смотрел на него:

— Почему у тебя такая тяжелая судьба, на тебя напал такой человек, как Дин Тао.

Жун Си ждал до самого вечера, но так и не дождался ответа от Дин Яня.

Теперь он немного заволновался, неужели его так просто оставят в подвешенном состоянии?

Цзи Тун пошел узнать у Сестры Чжоу, но она сказала, что господин Дин не дал указаний, и она этим делом не может управлять.

— ...

Жун Си помассировал виски, думая, что Дин Янь — директор такой большой компании, каждый день столько дел, зачем ему лично разбираться с делом такого маленького человека, как он? Не устает?

Ему, может, и не устает, а Жун Си уже устал ждать.

— В общем, я не буду сотрудничать с Фэн Каяном. В этой съемочной группе или я, или он. Если он есть — меня нет, решайте сами!

Знакомый наглый голос раздался у слуха. Жун Си поднял голову и увидел высокого, крепкого, небрежно одетого мужчину, который выходил из переговорной комнаты с группой людей.

Жун Си широко раскрыл глаза, чуть не крикнув имя человека — Лу Тинфэн.

Лу Тинфэн в ранние годы был тоже «молоденьким идиолом», актером, но в последние годы внезапно сменил амплуа на грубое, начал сам снимать фильмы и превратился из идола в актера с именем.

Они с Лу Тинфэном были хорошими друзьями, настолько хорошими, что Лу Тинфэн делился с ним даже тем, что происходит у него в постели.

Лу Тинфэн отказался сотрудничать с Фэн Каяном, причем отказ так категорично, определенно из-за него.

Жун Си был тронут и в то же время сожалел, что не смог с ним встретиться.

— Режиссер Лу, вы же специально нас ставите в тупик? — с безысходностью сказал сотрудник.

Лу Тинфэн:

— В чем тупик? Говорите, я решу.

— ...

Этот стиль Лу Тинфэна, как будто немного похож на его половинку? Слишком уж напористо.

— Фэн Каян пришел с деньгами в группу, — сказал сотрудник.

Лу Тинфэн:

— Разве «Диншэну» не хватает этих денег?

— ...

У «Диншэна» денег не хватает, но лицо с разных сторон нужно дать.

— Ладно, с тобой не договоришься, я пойду к вашему господину Дину.

Лу Тинфэн прекратил переговоры и пошел к лифту, собираясь подняться на верхний этаж найти Дин Яня.

Наконец-то он заметил Жун Си и Цзи Туна, которые всё время слушали их разговор. Он подошел ближе, посмотрел на Цзи Туна, потом окинул взглядом Жун Си сверху донизу.

Жун Си смотрел на него, на душе было тепло, он хотел забыть обо всем и признаться ему.

— Что ты здесь делаешь? — это было сказано Цзи Туна, Лу Тинфэн не мог знать Жун Си.

Цзи Тун:

— Я уволился из «Синьюэ», теперь работаю в «Диншэн», он — мой новый подопечный, Жун Си.

Лу Тинфэн кивнул, снова внимательно осмотрел Жун Си и спросил:

— Умеешь играть?

Цзи Тун:

— Не умеет.

Жун Си:

— Умею.

Лу Тинфэн и Цзи Тун посмотрели на Жун Си. Цзи Тун имел в виду: когда ты научился играть?

На лице Лу Тинфэна появилась улыбка:

— Не умеешь — ничего страшного, роль второго плана, сцен немного.

— Я правда умею, — упрямо сказал Жун Си.

— Хорошо, умеешь, — Лу Тинфэн разговаривал с Жун Си как с ребенком. — Тогда, малыш, ты хочешь сняться в моем новом фильме «Яркие одежды, буйные кони»?

— Хочу, для меня большая честь, — быстро ответил Жун Си.

Цзи Тун:

— Большое спасибо!

— Пустяки, — Лу Тинфэн похлопал Цзи Туна по плечу. — Как-нибудь выпьем вместе.

Когда умер Тан Шисю, Цзи Тун плакал как кретин, и Лу Тинфэн был ненамного лучше.

Они договорились вместе выпить, естественно, не обошлось без упоминания Тан Шисю...

Жун Си и Цзи Тун последовали за Лу Тинфэном на верхний этаж, глядя, как он входит в кабинет Дин Яня. Жун Си и Цзи Тун переглянулись и не решились войти следом.

У обоих было плохое настроение. Жун Си не думал, что ему так не повезло, попасть в ловушку Дин Тао.

— Если к концу рабочего дня не будет ответа, пойдем прямо спросим у господина Дина, — сказал Жун Си.

— Лучше не надо, — по мнению Цзи Туна, Дин Янь все еще слишком страшен, он не хотел сталкиваться с ним лицом к лицу, боясь снова разгневаться Дин Яня.

Автор имеет сказать: Лу Тинфэн — это поворотный момент.

Лу Тинфэн — главный герой моего первого романа «Записки о перевоспитании подлеца».